

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УДК [811.112.2'34+811.161.3'34](043.3)

ЛАПИЦКАЯ
Ирина Антоновна

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 –
сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2019

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Сытько Анна Васильевна**,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра фонетики и
грамматики немецкого языка

Официальные оппоненты: **Лукашанец Александр Александрович**,
доктор филологических наук, профессор,
академик НАН Беларуси, первый заместитель
директора по научной работе ГНУ «Центр
исследований белорусской культуры, языка и
литературы НАН Беларуси»

Котовская Светлана Станиславовна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой, УО «Белорусский
государственный университет», кафедра
немецкого языкознания

Оппонирующая
организация: УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Защита диссертации состоится «11» июня 2019 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@m slu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «10» мая 2019 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие национальных языков и культур, обусловленное межэтническими и межгосударственными связями в различные исторические периоды, с позиций изучения результата этого процесса – пополнения словарного состава языков заимствованиями – является в лингвистике актуальной проблемой. Заимствованные единицы, отражающие разные сферы жизнедеятельности человека, изменяются под влиянием новых лингвистических условий и «завоевывают» свои устойчивые позиции в среде иных языковых систем различными способами, которые фиксируются как в звучащей форме, так и на письме, что подтверждается этимологическими словарями. Именно словари как особые источники культурно-речевой информации приоткрывают страницы истории прямых и опосредованных взаимоотношений контактирующих народов и позволяют воссоздать хронологию преобразований исходной фонетической формы.

Вхождение и адаптация заимствованного слова в иноязычной среде предполагают освоение его формальной – фонетической и морфологической, – а также семантической сторон. При этом приспособление чужеродной лексемы к новой языковой системе начинается, прежде всего, с фонетического уровня. Формальная ассимиляция представляет собой движение от многообразия через модификации к единой и стабильной звучащей форме, что обеспечивает успех последующего функционирования заимствований в речи носителей другого языка. Результат этого процесса предопределен как фонетическими возможностями, так и фонологическим своеобразием участвующих языковых систем, что проявляется в трансформационном потенциале или стабильности фонетического облика исходной иноязычной лексемы.

В силу многовековых культурных и этнических контактов немецкого и белорусского народов процессы лексического заимствования белорусским языком из немецкого языка имели разную периодичность, степень интенсивности и опосредованности. Территориальные и исторические факторы обусловили при заимствовании посредничество двух языков – польского и русского. Ввиду этого требуется анализ исторического развития фонетических элементов и современной фонетической формы заимствованных лексем, сходств и различий фонетических систем славянских языков для выявления и описания способов фонетической ассимиляции лексем немецкого происхождения в белорусском языке и их коррелятов в польском и русском языках, что представляет собой *актуальную* исследовательскую задачу с целью установления глубины ассимиляции и регулярности фонетических процессов.

Изучение фонетической ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке представляется *актуальным* в первую очередь для

белорусской лингвистики, поскольку позволит выявить ассимилятивные процессы, действующие на сегментном и просодическом уровнях в отличающемся для заимствованных единиц узусе, раскрыть механизм взаимодействия подуровней фонетической системы белорусского языка при формировании нового фонетического облика лексической единицы. Такая направленность исследования даст материал для установления универсальных закономерностей фонетической ассимиляции иноязычной лексики в условиях другой языковой системы и описания конкретных ассимилятивных процессов в системе белорусского языка.

Анализ исторической эволюции фонетической формы заимствованной лексемы, демонстрация возможных корреляций фонетических модификаций под влиянием внутренних законов принимающей фонетической системы создадут основу для определения критериев, с помощью которых возможно осуществление комплексного исследования формальной структуры заимствований из иных языков в белорусский.

Исходным в исследовании является предположение о том, что немецкоязычные лексемы, пришедшие в белорусский язык, постоянно подвергались воздействию его фонологической системы, изменяя свой звуковой облик на *сегментном* и *просодическом* подуровнях. Оба эти подуровня были взаимно связаны и, в свою очередь, оказывали влияние на *морфологические* характеристики заимствованного слова. Кроме *лингвистических* факторов, на глубину фонетических модификаций заимствованной лексики влияли и *экстралингвистические*. Поскольку многие немецкие слова пришли в белорусский язык опосредованно, в первую очередь через соседние славянские языки, можно предполагать, что отдельные фонетические изменения происходили в заимствованном слове уже в этих языках.

Сопоставление фонетических характеристик исконно немецкоязычных лексем с их звучанием в современном белорусском языке, а также с их коррелятами в польском и русском языках позволит выявить палитру фактических фонетических модификаций заимствованной из немецкого языка лексики в белорусском на сегментном и просодическом уровнях, взаимосвязь данных подуровней фонологической системы в процессе адаптации иноязычной лексики, активность тех или иных фонетических явлений в адаптационном процессе, устойчивость отдельных характеристик немецкого слова к воздействию чужого языка, последовательность этапов изменения фонетической структуры иностранного слова, а также роль языков-посредников в сложном процессе вхождения чужеродного элемента в новое для него фонетическое окружение.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Работа выполнялась в рамках государственной программы научных исследований «Гуманітарныя навукі як фактар развіцця беларускага грамадства і дзяржаўнай ідэалогіі (Гісторыя, культура, грамадства, дзяржава)» (задание 4.1.06 «Сучаснае беларускае вымаўленне: дынаміка літаратурнай арфаэпічнай нормы») в Институте языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы НАН Беларуси (2011–2015 гг.), ГР № 20110552.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении способов фонетической ассимиляции лексем немецкого происхождения в белорусском языке и определении роли языков-посредников (польского и русского) в данном процессе. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1) определить лингвистические и экстралингвистические факторы, способные влиять на глубину фонетической ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке;

2) выявить ассимилятивные процессы, происходящие в словах немецкого происхождения в белорусском языке на сегментном и просодическом подуровнях;

3) установить корреляции между модификациями сегментного и просодического подуровней фонологической системы в ассимилятивных процессах;

4) раскрыть степень участия языков-посредников в процессе приспособления заимствованного немецкого слова к белорусскому фонетическому окружению.

В качестве **объекта** исследования выступают лексические единицы немецкого происхождения, заимствованные белорусским языком в разные периоды прямым путем или опосредованно – через русский и польский языки.

Предметом исследования являются фонетические модификации, происходящие в немецких заимствованиях белорусского языка под влиянием систем других славянских языков-реципиентов.

Материалом исследования послужили 1295 заимствованных лексем, извлеченных способом сплошной выборки из «Слоўніка іншамоўных слоў» А. Н. Булыко (1999, в 2 томах), а также «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» (1978–2017, в 14 томах), их этимоны в немецком языке, а также 400 польских и 80 русских коррелятов данных лексем, указанных в словарях А. Брюкнера и М. Фасмера.

Научная новизна полученных результатов и положений, выносимых на защиту, заключается в том, что впервые определены лингвистические

(стабилизирующие и модифицирующие признаки) и экстралингвистические факторы, коррелирующие с глубиной ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке; выявлены сегментные и просодические модификации, обеспечивающие в своих комбинациях формирование звукового облика заимствованных немецкоязычных лексем в белорусском языке; установлены множественные корреляции преобразований единиц на сегментном уровне (*ослабление степени спаянности* согласного и гласного в белорусском слоге, *нейтрализация* вокалического признака «длительность», *выпадение* либо *появление* отдельных звуковых сегментов) с трансформациями на просодическом уровне; раскрыта регулярность фонетических процессов в польских и русских коррелятах, обуславливающих в белорусских ассимилируемых единицах вокалические изменения, консонантные преобразования, модификации слогового объема, открытие слогов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе освоения иноязычного слова другой языковой системой тесно взаимодействуют *лингвистические* и *экстралингвистические* факторы. Способы фонетической ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке *лингвистически* обусловлены степенью сходств (стабилизирующий признак) и различий (модифицирующий признак) фонетических систем языка-источника, языков-посредников и языка-реципиента на сегментном и просодическом уровнях, а также исходными параметрами морфемной структуры этимонов – их слоговым и морфемным составом. Немецкие лексем, имеющие простую слоговую и морфемную структуру, претерпевают в белорусском языке менее глубокие изменения: в области гласных в них происходит нейтрализация фонологических признаков «длительность» и «напряженность», в консонантной сфере – палатализация отдельных согласных. Многосложные же единицы демонстрируют широкий набор звуковых и просодических модификаций: изменение ряда или подъема гласного, места или способа образования согласного, сокращение либо увеличение количественно-слогового состава лексем, смещение ударения. На глубину фонетической ассимиляции заимствованных лексем влияют также такие *экстралингвистические* факторы, как время заимствования, устный/письменный путь поступления заимствованной лексемы в белорусский язык и участие в данном процессе языка-посредника.

2. В ассимилятивных процессах наиболее частотными являются фонетические модификации, обусловленные различиями фонетических систем языка-источника и принимающего языка. В сфере *вокализма* наиболее последовательно проявляются следующие преобразования: нейтрализация признаков «длительность» и «напряженность», субституция нетипичных огубленных гласных переднего ряда [ø:], [oe], [y:] и [Y] белорусскими гласными

[o], [e], [y], [i], а также монофтонгизация дифтонгов. В области *консонантизма* отмечается, прежде всего, последовательное смягчение согласных в позиции перед гласными переднего ряда. Наиболее устойчивыми сегментами являются основные звуки вокалического треугольника [a], [i], [u], а также сонорные. На *просодическом уровне* системные различия обуславливают смещение в заимствованных единицах прототипического ударения вправо (43 %) и открытие слогов (23 %). Среди просодических характеристик наибольшей стабильностью характеризуется слоговой объем слова, сохраняющийся при заимствовании в 69 % случаев.

3. В процессе ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке тесно взаимодействуют два подуровня фонетической системы – сегментный и просодический. Так, *просодические* модификации в языке-реципиенте – например, смещение словесного ударения ближе к концу слова в соответствии с нормами белорусской акцентуации – в большой степени определяют реализацию единиц *сегментного* уровня, прежде всего безударных гласных. Особенности *сегментного* уровня в слове – степень спаянности согласного и гласного в звуковой последовательности, нейтрализация признака «длительность» у гласных, выпадение либо появление отдельных звуковых сегментов – становятся причиной трансформаций *просодической* структуры заимствованной лексемы, что проявляется в открытии слога, преобразовании количественно-слогового состава слова.

4. Способы фонетической ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке частично детерминированы фонетическими системами *языков-посредников* – польского и русского: языки-посредники участвуют в регулярных изменениях на сегментном уровне в сфере вокализма и консонантизма, а также в модификациях в области просодии слова. Вокалические преобразования представлены в них изменением ряда и подъема гласного, а также монофтонгизацией дифтонгов. Участие языков-посредников в консонантных модификациях реализуется через смягчение согласных, изменение места и способа образования согласного, упрощение аффрикат и консонантных скоплений. Просодические системы языков-посредников обуславливают изменение типа слогов и увеличение/уменьшение слогового состава слова.

Личный вклад соискателя ученой степени. Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, получены автором самостоятельно и являются результатом индивидуально выполненного анализа большого языкового материала.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования прошли обсуждение на республиканских (г. Брест, 24 февраля 2012 г.; г. Брест, 20–21 февраля 2013 г.; г. Брест, 28 февраля 2014 г.) и международных

конференциях (г. Гродно, 20–21 марта 2012 г.; г. Вильнюс, 26–27 апреля 2012 г.; г. Минск, 12–13 ноября 2012 г.; г. Могилев, 15–16 мая 2013 г.; г. Минск, 29–30 октября 2013 г.), а также в рамках круглого стола «Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы» (г. Минск, 17 октября 2014 г.) и 3 внутривузовских ежегодных научных конференций преподавателей, аспирантов и магистрантов «Дни науки МГЛУ» (25–26 апреля 2012 г.; 24–25 апреля 2013 г.; 19–20 апреля 2018 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 16 публикациях автора: 3 статьях (1,97 авт. листа) в научных рецензируемых журналах; 3 статьях (1,16 авт. листа) в сборниках научных статей, из которых 2 изданы за рубежом; 10 публикациях (1,83 авт. листа) в сборниках материалов и тезисов докладов научных конференций. Все публикации выполнены без соавторства. Общий объем опубликованных работ – 4,96 авт. листа.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, общей характеристики, двух глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка, а также семи приложений. Основной текст диссертации изложен на 107 страницах (16 таблиц и 3 рисунка представлены непосредственно в тексте работы и занимают 10,5 страницы). Библиография включает список использованных источников (219 наименований), публикаций соискателя (16 наименований) и занимает 19 страниц. Приложения расположены на 103 страницах: в приложении А приводится список подвергнутых анализу немецких заимствований в белорусском языке. Приложения Б и В представляют собой перечни ранних заимствований в белорусском языке. Это лексемы, восходящие к древневерхненемецким (приложение Б) и средневерхненемецким (приложение В) этимонам. В приложения Г и Д включены немецкие лексические единицы в белорусском языке, заимствованные через языки-посредники – польский и русский. Приложение Е содержит список немецких лексем с ударными и безударными дифтонгами, а также их корреляты в белорусском языке и языках-посредниках. В приложении Ж представлены немецкие единицы с аффрикатами, а также их польские, русские и белорусские корреляты. Полный объем диссертации составляет 229 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «**Ассимиляция лексики немецкого происхождения белорусским языком на сегментном уровне**» представлена шестью разделами и посвящена сопоставлению фонетических систем четырех языков: одного германского (немецкого) и трех славянских (польского, русского, белорусского), а также анализу вокалических и консонантных модификаций в звуковом составе немецких заимствований в белорусском языке.

В первом разделе освещаются исторические предпосылки проникновения немецкой лексики в белорусский язык прямым путем и опосредованно – через польский и русский языки. Раннему заимствованию слов немецкого происхождения (V-III вв. до н.э – VIII в. н.э.) способствовали территориальное соседство, а также тесные торговые связи между германскими племенами и славянами. В последующие века (IX–XIX вв.) заимствование немецких лексем явилось результатом активного участия в международной торговле и политике Полоцкого княжества, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи – государств, в состав которых частично или полностью входила территория современной Беларуси. Неизбежным стало проникновение в белорусский язык немецких слов и во время Великой Отечественной войны.

Во втором разделе выявляются различия в фонемном составе вокалических систем немецкого, польского, русского и белорусского языков, а также в фонологическом объеме их гласных фонем. Установлено, что немецкая вокалическая система гораздо шире польской, русской и белорусской в количественном отношении, поскольку в ней присутствуют долгие и краткие гласные, огубленные гласные переднего ряда, дифтонги, которых нет в рассматриваемых славянских языках. Кроме того, внутренняя структура немецких гласных гораздо сложнее польских, русских и белорусских, что выражается в количественном составе их дифференциальных признаков: 5 в немецком языке, 3 в польском и по 2 в русском и белорусском языках.

Третий раздел посвящен сравнению консонантных систем немецкого, польского, русского и белорусского языков, в результате чего выявлены различия количественного и качественного характера. Так, в фонологических системах сопоставляемых славянских языков в 1,5 раза больше согласных фонем, чем в немецкой. Основное различие консонантных систем немецкого и рассматриваемых славянских языков обусловлено наличием в славянских языках специфического фонологического признака – твердости/мягкости – и, соответственно, противопоставлением твердых и мягких согласных.

В четвертом разделе раскрываются особенности коартикуляционных явлений в сфере немецкого, польского, русского и белорусского

консонантизма. Так, в польском, русском и белорусском языках наблюдаются регрессивное озвончение и регрессивная ассимиляция по твердости/мягкости согласных, не характерные для немецкого языка. Степень проявления лабиализации и палатализации в сопоставляемых языках различна. Палатализация в немецком языке выражена гораздо слабее, чем в польском, русском и белорусском языках. Лабиализация в немецком языке представлена более широко благодаря наличию лабиализованных гласных, отсутствующих в славянских языках.

Пятый раздел представлен характеристикой языкового материала и методикой исследования, а также анализом ассимилятивных процессов в сфере вокализма в составе заимствованной лексики: ударных монофтонгов, ударных и безударных дифтонгов. Установлено, что в белорусском языке ударные монофтонги подвергаются ряду преобразований, основным из которых является нейтрализация двух фонологических признаков немецких гласных: длительности и напряженности.

Гласные фонемы немецкого языка под влиянием фонетической системы языка-реципиента демонстрируют разную степень устойчивости к ассимилятивным процессам. Самыми устойчивыми оказываются основные гласные вокалического треугольника: [a], [i] и [u]; меньшей устойчивостью отмечены гласные монофтонги среднего подъема [e] и [o]: они изменяют ряд и/или подъем, теряют либо приобретают огубленность: н.-в.-нем. *der Speck* – пол. *szpik* – бел. *шнік*; н.-в.-нем. *die Bolle* – пол. *bulba* – бел. *бульба*; н.-в.-нем. *das Blockhaus* – бел. *блэкгаўз*.

Освоение белорусской фонетической системой чуждых ей немецких огубленных гласных переднего ряда [ø:], [œ], [y:] и [Y] выражается в их регулярной субституции белорусскими гласными [e], [o], [i], [y]: н.-в.-нем. *die Manöverflasche* – пол. *manierka* – бел. *манерка*; н.-в.-нем. *der Schnörkel* – бел. *шноркель*; н.-в.-нем. *der Flügel* – рус. *флигель* – бел. *флігель*; н.-в.-нем. *die Brüderschaft* – бел. *брудэрышафт*.

Анализ материала также показал, что ассимилятивные процессы в сфере ударных гласных монофтонгов тесно связаны с просодической характеристикой слова – позицией словесного ударения. Типичное смещение в белорусском языке начального немецкого ударения вправо является определяющим фактором для «аканья» – перехода немецких ударных долгих и кратких гласных [o:] и [ɔ] в белорусское [a] в безударной позиции, например: н.-в.-нем. *die Vorstadt* – бел. *фараштат*; с.-в.-нем. *'kosten* – пол. *kosz'tować* – бел. *каштаваць*.

Установлено, что на фонетические адаптационные процессы в области немецких гласных в составе заимствований белорусского языка значительное влияние оказывает период заимствования. Наиболее редкие случаи

ассимиляции немецких гласных монофтонгов с изменением максимального количества признаков – ряда и подъема языка, утраты либо приобретения гласными огубленности – наблюдаются в лексемах, заимствованных в ранние периоды, например: с.-в.-нем. *geschirre* – пол. *szory* – бел. *шоры*; с.-в.-нем. *gant* – пол. *gont* – бел. *гонта*; с.-в.-нем. *buntschuch* – пол. *pończocha* – бел. *панчоха*.

Немецкие дифтонги демонстрируют несколько путей вхождения в фонетическую систему белорусского языка: транслитерацию, транскрипцию, передачу сложного гласного с модификациями его компонентов. Самым распространенным способом передачи немецких дифтонгов (49 %) является транслитерация (н.-в.-нем. *das Leitmotiv* – бел. *лейтматыў*), которая указывает на *книжный* путь заимствования соответствующих лексем; транскрипция зафиксирована в 16 % случаев, например: н.-в.-нем. *der Gastarbeiter* – бел. *гастарбаўтар*. Модификация структуры дифтонгов, наблюдаемая в 35 % случаев, проявляется чаще всего в их монофтонгизации (н.-в.-нем. *die Reißkohle* – рус. *рашкуль* – бел. *рашкуль*). Разные дифтонги изменяют свою структуру различными способами: при ассимиляции дифтонгов [aɪ] (9,6 %) и [aʊ] (13,8 %) чаще всего усиливается их второй компонент (н.-в.-нем. *der Wachtmeister* – пол. *wachmistrz* – бел. *вахмістр*; н.-в.-нем. *die Schaufel* – бел. *шуфель*). Дифтонг [ɔʏ] в языке-реципиенте обычно сохраняет двухкомпонентный состав с модификацией первого элемента (н.-в.-нем. *das Fräulein* – бел. *фрэйліна*).

В шестом разделе рассматриваются системно и комбинаторно обусловленные консонантные модификации в заимствованных словах: преобразования однокомпонентных согласных, аффрикат, консонантных скоплений, случаи метатезы, эпентезы, диссимиляции. Установлено, что при адаптации согласных в составе заимствований из немецкого языка наиболее последовательно проявляются ассимилятивные процессы, обусловленные системным фактором. Это в первую очередь приобретение исходными согласными в позиции перед гласными переднего ряда дополнительного признака – мягкости, наблюдаемое в 53 % случаев. В результате дифференцированные по твердости/мягкости согласные органически вписываются в фонологическую систему белорусского языка, например: н.-в.-нем. *merken* – пол. *miarkować* – бел. *меркаваць*; н.-в.-нем. *probieren* – бел. *прабіраваць*; н.-в.-нем. *die Kirchmesse* – пол. *kiermasz* – бел. *кірмаш*.

Изменение способа или места артикуляции согласных – фонологических признаков, общих для немецкого и белорусского языков, – отмечается чаще всего для взрывных (способ образования) и альвеолярных (место образования) согласных: н.-в.-нем. *makeln* – ст.-пол. *tachlować* – бел. *махляваць*; н.-в.-нем. *die Gardine* – рус. *гардина* – бел. *гардзіна*. Установлено, что наибольшей

стабильностью среди согласных в ассимилятивных процессах характеризуются сонорные.

Не характерные для белорусского языка однокомпонентные немецкие согласные [h], [ŋ], [ç] при ассимиляции выпадают либо подвергаются субституции близкими по артикуляции и звучанию белорусскими коррелятами – щелевыми [г], [х], звукосочетаниями [нг]/[нк], например: н.-в.-нем. *der Fürhang* – пол. *firanka* – бел. *фіранка*; н.-в.-нем. *handeln* – пол. *handlować* – бел. *гандляваць*; н.-в.-нем. *das Kurzhaar* – бел. *курухаар*; н.-в.-нем. *der Zugzwang* – бел. *уццванг*; н.-в.-нем. *der Knecht* – пол. *knecht* – бел. *кнехт*; с.-в.-нем. *kelch* – пол. *kielich* – бел. *келіх*.

Немецкие аффрикаты [ts̥] и [tʃ̥], имеющие в белорусском языке аналоги, чаще всего сохраняют свой двухкомпонентный состав: н.-в.-нем. *der Kitsch* [kɪtʃ̥] – бел. *кіч* [к'іч]; н.-в.-нем. *die Grüte* [ˈgrytʃ̥ə] – пол. *gruca* [ˈgruca] – бел. *груца* [груца]. Не знакомая славянским языкам аффриката [pf̥] в большинстве случаев теряет в процессе ассимиляции второй, щелевой, элемент – долгое время отсутствовавший в белорусском языке звук [ф]: с.-в.-нем. *pfäl* – пол. *pal* – бел. *паля*; с.-в.-нем. *pfawo* – пол. *pawa* – бел. *пава*.

Сочетания трех- и более согласных в составе однокорневых имен существительных практически всегда сохраняются (н.-в.-нем. *der Ländler* – бел. *лэндлер*), а в составе сложных слов на стыке исходных корней данные последовательности в 20 % случаев упрощаются, что может указывать на устный путь заимствования соответствующих лексем, например: н.-в.-нем. *die Kirchmesse* – пол. *kiermasz* – бел. *кірмаш*; н.-в.-нем. *das Mundstück* – пол. *mun/sztuk, musz/tuk* – бел. *муш|мук*.

Показатели комбинаторных изменений согласных (метатеза, эпентеза, диссимиляция и др.) характеризуются крайне незначительной представленностью в материале (менее 1 %), например: н.-в.-нем. *das Malbrett* – рус. *мальберт* – бел. *мальберт*; н.-в.-нем. *der Durchschlag* – пол. *druszlak, durszlak* – бел. *друшляк*.

Анализ материала демонстрирует влияние временного фактора на способы ассимиляции согласных. Так, для ранних заимствований характерно выпадение щелевого компонента аффрикаты [pf̥] (др.-в.-нем. *pfāwo* – пол. *pawa* – бел. *пава*) в отличие от сохранения двухкомпонентного состава этой аффрикаты в более поздних заимствованиях (н.-в.-нем. *dämpfen* – бел. *дэмнфіраваць*). В ранних заимствованиях сохранилось также произнесение шипящего [s] в комбинации со смычно-взрывными [p], [t] в начале слова (др.-в.-нем. *stadal* – пол. *stodola* – бел. *стадола*) в противовес произнесению [ʃ] в более поздних заимствованиях (н.-в.-нем. *die Strafe* – бел. *штраф*). В составе ранних заимствований зафиксировано смещение места образования отдельных

согласных: альвеолярные [s] и [z] превращаются в белорусский небный согласный [ж]: др.-в.-нем. *seffr* – пол. *żebrować* – бел. *жабраваць*.

Вторая глава «**Просодическая ассимиляция немецких заимствований в белорусском языке**» состоит из двух разделов и посвящена установлению различий в области просодии слова в сопоставляемых языках как предпосылки для соответствующих модификаций заимствований в языке-реципиенте, а также анализу фактических изменений в просодической структуре немецких заимствований и их причин в белорусском языке.

Первый раздел представляет собой сопоставительный анализ просодических характеристик изолированных немецких, польских, русских и белорусских слов – количественных и качественных особенностей слоговой структуры, специфики словесного ударения. Анализ лингвистической литературы показывает, что в немецком языке закрытые слоги преобладают над открытыми. Это обусловлено высокой частотностью кратких гласных в немецком языке, обладающих сильным отступом и способных притягивать к себе большое количество согласных. В славянских языках доминируют открытые слоговые конструкции. По сравнению с польским, русским и белорусским слогами немецкий слог характеризуется большей степенью консонантной насыщенности. В области словесной акцентуации сопоставляемые языки различаются свободой/фиксированностью и локализацией словесного ударения: морфологически связанное немецкое ударение, выделяющее, как правило, начальные слоги слова, противопоставлено парокситоническому польскому и локализованным ближе к концу слова русскому и белорусскому ударениям. Сходной для четырех сопоставляемых языков является количественно-слоговая характеристика слова – преобладание в языковых системах дву- и трехсложных структур.

Второй раздел посвящен исследованию изменений в просодической структуре немецких заимствований в белорусском языке: количественным, качественным, а также акцентным модификациям.

Установлено, что на уровне просодии слова наибольшей стабильностью отличается его слоговой объем, сохраняющийся при заимствовании в 69 % случаев: н.-в.-нем. *der Durch-schlag* (2) – пол. *dru-szlak* (2) – бел. *дру-шляк* (2); н.-в.-нем. *das Stan-gen-in-stru-ment* (5) – бел. *штан-ген-ін-стру-мент* (5).

Проведенный анализ выявил также, что приблизительно 20 % заимствований в процессе ассимиляции увеличивают количество слогов в языке-реципиенте, например: н.-в.-нем. *der Schlag* – бел. *шля-га*; с.-в.-нем. *dub-belt* – пол. *du-bel-to-wy* – бел. *ду-баль-то-вы*. Это явление наблюдается в 2 раза чаще, чем обратный процесс – сокращение количества слогов, например: н.-в.-нем. *die Klas-se* – бел. *клас*; н.-в.-нем. *der Vor-pos-ten* – бел. *фар-пост*.

Следствием различий в слоговых моделях немецкого и славянских языков является изменение типа слоговых структур заимствований в сторону открытия слогов, например: н.-в.-нем. *der Kolben* – бел. *колба*; н.-в.-нем. *der Glanz* – бел. *гля-нец*. Это явление наблюдается в составе белорусских лексем немецкого происхождения в 23 % случаев.

Изменение акцентной структуры слова в соответствии с акцентологическими тенденциями принимающего языка зафиксировано в 43 % случаев. Оно представлено как сложными, так и простыми по своей морфемной структуре заимствованиями, однако ударение в сложных заимствованных словах смещается в белорусском языке в 4 раза чаще, чем в однокорневых: н.-в.-нем. *die 'Helle barde* – пол. *hala`barda* – бел. *алеба́рда*; н.-в.-нем. *die 'Perl mutter* – рус. *перламу́тр* – бел. *перламу́тр*; н.-в.-нем. *'rauben* – пол. *ra`bować* – бел. *рабава́ць*. Количественные и качественные модификации слоговой структуры в составе заимствованных слов начинают происходить обычно в языках-посредниках – польском и русском: н.-в.-нем. *die 'Kirch- mes- se* – пол. *`kier-masz* – бел. *кір-ма́ш*; н.-в.-нем. *die 'Laub- sä-ge* – рус. *ло́б-зик* – бел. *ло́б-зік*.

Результаты исследования показывают, что наибольшей стабильностью в процессе просодической ассимиляции характеризуются двусложные структуры, например: н.-в.-нем. *die 'Fuhre (2)* – пол. *`fura (2)* – бел. *фу́ра (2)*; н.-в.-нем. *der 'Taler (2)* – бел. *та́лер (2)*.

Выявлено, что модификации просодического уровня – изменения акцентной модели слова, типа слога, слогового объема заимствованных слов – проявляют себя комплексно и взаимодействуют с сегментным и морфологическим уровнями языка. Так, звуковые изменения (нейтрализация признака гласных «длительность», выпадение и появление финальных либо разделительных гласных в консонантных сочетаниях) влекут за собой просодические модификации: открытие либо закрытие слогов, расширение или сужение исходной слоговой структуры лексем, смещение ударения, например: н.-в.-нем. *der 'Kur-`ort* – бел. *ку-ро́рт*; н.-в.-нем. *die 'Gattung* – пол. *ga`tunek* – бел. *гату́нак*. В отдельных случаях наблюдаются и морфологические преобразования: изменение рода и числа имен существительных, например: н.-в.-нем. *die Klas-se (ж. р.)* – бел. *клас (м. р.)*; н.-в.-нем. *das Pfand (ед. ч.)* – пол. *fan-ty (мн. ч.)* – бел. *фа́н-ты (мн. ч.)*; н.-в.-нем. *die Gastrolle (ж.р.)* – бел. *гастро́лі (мн. ч.)*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Многовековые контакты немецкого и белорусского народов, обусловленные географическим положением стран, а также рядом исторических событий и культурным взаимодействием соседствующих этносов, явились определяющими факторами для активного проникновения немецких заимствований в белорусский язык. Так, в словарях современного белорусского языка зафиксировано около 1300 лексем немецкого происхождения. Это в первую очередь имена существительные, являющиеся наименованиями в сфере быта, а также большой пласт терминологической лексики. И этот список постоянно пополняется. Наиболее частотными в обогащении белорусской лексической системы оказались ранненововерхненемецкие и нововверхненемецкие этимоны (84 %).

Направление и глубину процесса приспособления немецких заимствований к фонетическим закономерностям белорусского языка – фонетической ассимиляции – определяют *лингвистические* и *экстралингвистические* факторы.

К важнейшим *лингвистическим* факторам относятся:

- степень сходств / отличий сегментного и просодического подуровней контактирующих фонетических систем в количественном и качественном отношениях;
- специфика акцентно-ритмической системы языка-источника и принимающего языка;
- типология слогов в контактирующих языках;
- объем и морфемная структура слова.

Исследование показало, что степень сходств взаимодействующих языковых систем является стабилизирующим фактором, в то время как степень их различий обладает в ассимилятивном процессе модифицирующим потенциалом. Было также установлено, что лексемы немецкого происхождения с малосложной – однокорневой – структурой подвержены в белорусском языке минимальной ассимиляции. Данный принцип действует при ассимиляции заимствованных единиц как на сегментном, так и на просодическом уровнях.

Различная степень ассимиляции немецких лексем белорусским языком обусловлена и *экстралингвистическими* факторами, например, временем и путем заимствования [1; 2]. Так, более ранние заимствования (древненоверхненемецкие и средневерхненемецкие формы), пришедшие в

белорусский язык через польский, подверглись более серьезным фонетическим изменениям по сравнению со словами, которые пришли через русский язык. Глубокая фонетическая ассимиляция ранних заимствований привела во многих случаях к почти полному преобразованию их звукового состава. При этом модификации затрагивали как сегментные, так и просодические характеристики слова, как сферу гласных, так и область согласных, как ударение, так и слоговую структуру заимствованных слов. В области *гласных* это выразилось прежде всего в нейтрализации фонологического признака «длительность», характерного для немецкой вокалической системы гласных немецкого языка. Кроме того, происходило изменение ряда и/или подъема отдельных гласных, утрата губными гласными лабиализации. *Согласные* в заимствованных словах стали дифференцироваться прежде всего по признаку «палатализация». Дополнительными инструментами ассимиляции согласных стали изменения места и способа их образования.

В результате реорганизации звукового состава заимствованного слова изменялись их *просодические* характеристики: количественно-слоговой состав, тип слога, место ударения.

Языки-посредники на пути заимствования белорусским языком немецких лексических единиц пользовались разными каналами пополнения словарного состава: через польский язык поступала прежде всего бытовая лексика в связи с непосредственным контактом данных этносов. При этом заимствование осуществлялось преимущественно *устным путем*, что стало причиной значительных изменений в области консонантизма, вокализма и просодии слова [8; 14]. Лексемы, пришедшие в белорусский язык через русский, в большинстве своем, наоборот, имеют *книжное происхождение*. О письменном пути их перехода в русский язык убедительно свидетельствует транслитерация, зафиксировавшая их графическую форму, а не звучание [4]. Транслитерированные заимствования представляют собой в основном единицы терминологического характера, которые не стали высокочастотными в устной речи и потому не претерпели существенных фонетических модификаций.

2. Фонетическая ассимиляция немецкоязычного слова в белорусском языке и языках-посредниках проявляется в следующих 5 основных фонетических модификациях *гласных* (монофтонгов и дифтонгов) и *согласных*:

- *нейтрализации* дифференциальных признаков гласных «длительность» и «напряженность» в связи с их иррелевантностью в славянских языках [5]: н.-в.-нем. *der 'Rahmen* – бел. *ра́ма*; н.-в.-нем. *die 'Hantel* – бел. *гантэ́ль*;

- *усложнении* фонологической структуры согласных в заимствованных единицах за счет дополнительного фонологического признака белорусских гласных – палатализации [6]: н.-в.-нем. *probieren* – рус. *пробирка* – бел. *прабі́рка*;

- *преобразовании вокалических и консонантных признаков*: ряда и/или подъема гласных, например: н.-в.-нем. *der Koffer* – пол. *kufer* – бел. *куфар*, способа или места артикуляции согласных, например: н.-в.-нем. *das Halstuch* – пол. *halsztuk* – бел. *галстук*;

- *субституции* не характерных для белорусского языка немецких огубленных гласных переднего ряда [ø:], [œ], [y:] и [Y] белорусскими гласными: [o], [e], [y], [i], замене согласных [h], [ç], [ŋ] близкими по артикуляции и звучанию коррелятами – щелевыми согласными [ɣ], [x], звукосочетаниями [нг]/[нк]: н.-в.-нем. *der 'Mörtel* – бел. *мёрталь*; н.-в.-нем. *'wünschen* – пол. *win`szować* – бел. *віншаваць*; н.-в.-нем. *die Heimwehr* – бел. *хэймвер*; н.-в.-нем. *der Abstrich* – бел. *абштрых*; н.-в.-нем. *der Rollgang* – бел. *рольганг*;

- *упрощении* структуры дифтонгов (монофтонгизации) путем усиления либо первого, либо второго их элемента в ударной и безударной позиции [4], аффрикат и консонантных цепочек в составе сложных слов за счет выпадения отдельных компонентов [11]: н.-в.-нем. *die Schraube* – пол. *śruba* – бел. *шрубa*; н.-в.-нем. *der Zipfel* – пол. *cyfel* – бел. *цыпель*; н.-в.-нем. *die Werkstatt* – пол. *warsztat* – бел. *варштан*.

Ассимиляция заимствованной лексики в сфере *просодии слова* представлена 4 видами преобразований:

- *смещением* словесного ударения в соответствии с нормами славянских просодических систем с начальных слогов к концу слова, прежде всего в сложных словах [7]: н.-в.-нем. *der 'Meister, singer* – бел. *мейстарзінгеры*;

- *приспособлением* слоговой структуры заимствований к типичным слоговым моделям языка-реципиента, т.е. увеличением количества открытых слогов [3]: н.-в.-нем. *der Tanz* – пол. *ta-niec* – бел. *та-нец*;

- *увеличением* количества слогов в составе заимствованных единиц, например: н.-в.-нем. *das Wachs* – бел. *вак-са*;

- *сокращением* в них количества слогов, например: н.-в.-нем. *die Bin-de* – бел. *бінт*.

Наиболее *активными* в процессе ассимиляции являются изменения, обусловленные расхождениями в фонетических системах языка-источника и языка-реципиента. В области вокализма это последовательная нейтрализация признаков «длительность» и «напряженность», в сфере консонантизма – приобретение немецкими согласными в позиции перед гласными переднего ряда мягкости – дифференциального признака славянских фонологических систем (53 % случаев). Среди активных ассимилятивных процессов просодического плана на первом месте стоит смещение ударения (43 %) в соответствии с нормами языка-реципиента. К *мало активным* можно отнести такие коартикуляторно обусловленные фонетические модификации, как

метатеза, эпентеза, диссимиляция, которые наблюдаются в выборке лишь спорадически (менее 1 %) [12; 16].

Выполненное исследование показывает, что во всех трех подсистемах фонетического уровня языка (вокалической, консонантной и просодической) можно выделить элементы, *устойчивые* к воздействию на них чужой языковой системы, и, наоборот, компоненты, легко поддающиеся внешнему давлению. В области гласных устойчивыми сегментами являются основные звуки вокалического треугольника [a], [i], [u], в то время как единицы среднего подъема [e], [o] в ассимилятивном процессе более лабильны. Среди согласных наибольшую устойчивость демонстрируют сонорные. На уровне просодии слова максимальной стабильностью отличается слоговой объем (он сохраняется в 69 % случаев), в то время как самым «слабым звеном» в немецкой лексеме оказывается ударение, которое первым меняет при фонетической ассимиляции свою позицию. Об этом свидетельствуют новейшие заимствования: н.-в.-нем. *der 'Gastarbeiter* – бел. *гастарба́йтэр*; н.-в.-нем. *die 'Autobahn* – бел. *аўтаба́н*; н.-в.-нем. *das 'Autohaus* – бел. *аўтахáўс*.

3. Отличительной чертой процесса фонетической ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке является его *комплексный* характер, выражающийся во взаимодействии нескольких языковых уровней и подуровней. Так, тесная связь *сегментного* и *просодического* подуровней фонетической системы в ассимилятивных процессах проявляется в следующих явлениях:

- изменении типа слогов и смещении слогораздела (просодический подуровень) в связи с реорганизацией фонемной структуры немецких гласных, утративших в белорусском языке свою фонологическую долготу, и ослаблением силы отступа кратких гласных, что уменьшает притяжение гласным предшествующих и последующих согласных (сегментный подуровень);

- изменении ряда и подъема безударных гласных – аканье (сегментный подуровень) – в связи со смещением словесного ударения (просодический подуровень);

- сужении и расширении количественно-слогового состава заимствованных лексем, а также изменении типов слогов (просодический подуровень), вызванных выпадением конечного редуцированного [ə] или появлением дополнительных финальных гласных ([a], [o], [i]/[ы]) в слове (сегментный подуровень) [9; 13; 15];

- увеличении слогового состава слова в результате открытия исходных слогов (просодический подуровень), основой чего стали появившиеся на стыках согласных разделительные гласные (сегментный подуровень).

Взаимодействие *фонетического* и *морфологического* уровней в ассимилятивных процессах очевидно на примере имен существительных, – наиболее представленного грамматического класса слов в выборке, заимствованных из немецкого языка (91,5 %). В белорусском языке, родовую принадлежность слов которого определяют их конечные элементы, сокращение и расширение финали слова при ассимиляции заимствований влекут за собой изменения их морфологических характеристик:

- грамматического рода имен существительных – смену женского рода на мужской в результате выпадения конечного редуцированного [ə] и, наоборот, переход имен существительных среднего и мужского рода в разряд имен существительных женского рода за счет появления у них флексии *-а*;

- переход имен существительных единственного числа в разряд имен существительных множественного числа за счет появления в слове типичных окончаний множественного числа *-і/-ы* [13; 15].

Кроме того, появление в составе имен существительных и прилагательных немецкого происхождения белорусских словообразовательных элементов (морфемный подуровень) вызывает смещение ударения в них (просодический подуровень), что также свидетельствует о взаимодействии морфологического и фонетического уровней языка.

Тесное взаимодействие между морфологией, семантикой и фонетикой находит свое выражение и в ассимиляции сложных заимствованных слов: типичные для немецкого языка многокорневые структуры утрачивают в белорусском языке свою семантическую прозрачность и начинают восприниматься как однокорневые образования [10]. На фонетическом уровне это ведет к утрате ими отдельных звуков, смещению границ слогораздела, сокращению объема слов и т.д.

4. *Посредниками* при проникновении немецких лексем в белорусский язык стали польский и русский языки: словарные пометы показывают, что 31 % единиц выборки были сначала заимствованы польским языком, а впоследствии в частично ассимилированной форме перешли в белорусский. Русский язык играл в данном процессе меньшую роль, так как он стал посредником лишь для 6 % от общего числа анализируемых заимствований [2]. При этом необходимо отметить, что эти данные не являются достаточно надежными, поскольку языковое посредничество большинства немецких заимствований в белорусском языке (63 %) в словарях не зафиксировано.

Степень участия языков-посредников в ассимилятивных процессах максимально выявляется на уровне вокализма, поскольку практически каждое второе изменение в области гласных звуков в составе немецких заимствований белорусского языка восходит к модифицированным формам, уже зафиксированным в языках-посредниках. Для немецких согласных этот

показатель снижается. При ассимилятивных модификациях просодической структуры слов – изменениях типа слога и слогового объема слова – участие языков-посредников составляет соответственно 43 % и 45 %. Дальнейшее изменение фонетического состава немецких заимствований в белорусском языке происходит по типичным признакам: модификация гласных [o], [e] в безударной позиции по закону «аканья», субституция немецкого фарингального [h] белорусским щелевым согласным [г], смещение ударения по акцентным моделям белорусского языка.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Проведенное исследование отражает ход и систему анализа заимствований из немецкого языка в белорусский, а полученные в нем результаты содержат материал для осуществления сопоставительного описания формальной структуры заимствований из иных языков в белорусский. Материалы исследования могут быть использованы в теоретических курсах по лексикологии белорусского языка, сравнительной типологии немецкого и белорусского языков, а также в научно-методической деятельности при создании учебно-методических пособий по лингвострановедению для подготовки специалистов филологического и культурологического профилей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Лапицкая, I. A. Асіміляцыя беларускай мовай нямецкіх націскных галосных у запазычаных словах / I. A. Лапицкая // Беларуская лінгвістыка. – 2012. – № 69. – С. 136–144.
2. Лапицкая, И. А. Адаптация белорусским языком немецких согласных в заимствованной лексике / И. А. Лапицкая // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 2 (69). – С. 147–157.
3. Лапицкая, И. А. Модификации просодической структуры слова в ассимиляционных процессах (на материале немецких заимствований в белорусском языке) / И. А. Лапицкая // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2017. – № 10. – С. 111–117.

Статьи в сборниках научных трудов

4. Лапицкая, И. А. Ассимиляция белорусским языком немецких дифтонгов в заимствованной лексике / И. А. Лапицкая // Scripta manent XVIII : сб. науч. работ студентов, магистрантов и аспирантов-филологов / Смол. гос. ун-т ; редкол.: М. П. Тихонова, О. И. Осаволук. – Смоленск, 2012. – Вып. 18. – С. 149–156.
5. Лапицкая, И. А. Ассимиляция белорусским языком немецких ударных гласных в заимствованных словах / И. А. Лапицкая // Художественный текст : Восприятие. Анализ. Интерпретация : сб. науч. ст. / Литов. эдукол. ун-т, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Вроцлавск. ун-т. – Вильнюс, 2012. – № 8. – С. 100–106.
6. Лапицкая, И. А. Палатализация немецких согласных в польском и белорусском языках (на материале заимствованной лексики) // Актуальные проблемы современной филологии и преподавания филологических дисциплин : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию МГУ им. А. А. Кулешова, Могилев, 15–16 мая 2013 г. / МГУ им. А. А. Кулешова ; редкол.: Е. Н. Грушецкая [и др.]. – Могилев, 2013. – С. 78–81.

Материалы и тезисы научных конференций

7. Лапицкая, И. А. Просодическая ассимиляция немецких заимствований в белорусском языке / И. А. Лапицкая // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVI

респ. науч.-практ. конф., Брест, 24 февр. 2012 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест, 2012. – Ч. 1. – С. 112–114.

8. Лапицкая, И. А. Способы ассимиляции немецкого суффикса *-er* в польском и белорусском языках / И. А. Лапицкая // Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 20–21 марта 2012 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Серета [и др.]. – Гродно, 2012. – Ч. 1. – С. 352–355.

9. Лапицкая, И. А. Ассимиляция немецких безударных гласных в белорусском языке (на материале заимствованной лексики) / И. А. Лапицкая // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 25–26 апреля 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 3. – С. 23–26.

10. Лапицкая, И. А. Динамика объема значения слова при его многократном заимствовании (на материале немецкого, польского и белорусского языков) / И. А. Лапицкая // Язык – когниция – социум : тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 ноября 2012 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик [и др.]. – Минск, 2012. – С. 264–265.

11. Лапицкая, И. А. Ассимиляция консонантных стыков в немецких заимствованиях–композициях (на материале белорусского языка) / И. А. Лапицкая // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVII респ. науч.-практ. конф., Брест, 20–21 февраля 2013 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест, 2013. – Ч. 1. – С. 69–71.

12. Лапицкая, И. А. Комбинаторные звуковые изменения при фонетической ассимиляции немецких заимствований (на материале белорусского языка) // И. А. Лапицкая // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 24–25 апреля 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 4. – С. 17–20.

13. Лапицкая, И. А. Взаимодействие фонетического и морфологического уровней в процессе ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке / И. А. Лапицкая // Контрастивные исследования языков и культур : материалы I Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 окт. 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович [и др.]. – Минск, 2014. – С. 108–112.

14. Лапицкая, И. А. Фонетико-морфологическая ассимиляция немецких заимствований в польском языке / И. А. Лапицкая // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVIII респ. науч.-практ. конф., Брест, 28 февр. 2014 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест, 2014. – Ч. 1. – С. 82–84.

15. Лапицкая, И. А. Фонетическая мотивация грамматического рода немецких заимствований в белорусском языке / И. А. Лапицкая // Функциональная лингвистика : проблемы и перспективы : материалы круглого стола, посвящ. памяти д-ра фил. наук, проф. Т. С. Глушак, Минск, 17 октября 2014 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. В. Зуевская [и др.]. – Минск, 2016. – С. 40–42.

16. Лапицкая, И. А. Продуктивность отдельных ассимилятивных явлений в процессе заимствования (на материале немецких заимствований в белорусском языке) / И. А. Лапицкая // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19–20 апреля 2018 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 3. – С. 10–12.

РЕЗЮМЕ

Лапицкая Ирина Антоновна

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ
НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: ассимиляция, заимствование, язык-посредник, гласные, дифтонги, согласные, фонологический признак, вокалическая система, консонантные модификации, просодическая структура, словесное ударение, слоговой объем, тип слога, акцентно-ритмическая модель.

Цель исследования: выявление способов фонетической ассимиляции лексических единиц немецкого происхождения в белорусском языке и определение роли языков-посредников (польского и русского) в данном процессе.

Методы исследования: сопоставительный метод, компонентный анализ, метод количественного анализа.

Полученные результаты и их новизна. Впервые определены лингвистические (стабилизирующие и модифицирующие признаки) и экстралингвистические факторы, коррелирующие с глубиной ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке; выявлены сегментные и просодические модификации, обеспечивающие в своих комбинациях формирование звукового облика заимствованных немецкоязычных лексем в белорусском языке; установлены множественные корреляции преобразований единиц на сегментном уровне с трансформациями на просодическом уровне; раскрыта регулярность фонетических процессов в польских и русских коррелятах, обуславливающих в белорусских ассимилируемых единицах вокалические изменения, консонантные преобразования, модификации слогового объема, открытие слогов.

Практическая значимость исследования и область применения. Материалы исследования могут быть использованы в теоретических курсах по лексикологии белорусского языка, сравнительной типологии немецкого и белорусского языков, а также в научно-методической деятельности при создании учебно-методических пособий по лингвострановедению для подготовки специалистов филологического и культурологического профилей.

РЭЗІЮМЭ

Лапіцкая Ірына Антонаўна

ФАНЕТЫЧНАЯ АСІМІЛЯЦЫЯ НЯМЕЦКІХ ЗАПАЗЫЧАННЯЎ
У БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Ключавыя словы: асіміляцыя, запазычанне, мова-пасрэдніца, галосныя, дыфтонгі, зычныя, фаналагічная прыкмета, вакалічная сістэма, кансанантныя мадыфікацыі, прасадычная структура, слоўны націск, складовы аб'ём, тып склада, акцэнтна-рытмічная мадэль.

Мэта даследавання: выяўленне спосабаў фанетычнай асіміляцыі лексічных адзінак нямецкага паходжання ў беларускай мове і вызначэнне ролі моў-пасрэдніц (польскай і рускай) у гэтым працэсе.

Метады даследавання: супастаўляльны метады, кампанентны аналіз, метады колькаснага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню вызначаны лінгвістычныя (стабілізуючыя і мадыфікуючыя прыкметы) і экстралінгвістычныя фактары, якія карэлююць з глыбінёй асіміляцыі нямецкіх запазычанняў у беларускай мове; выяўлены сегментныя і прасадычныя мадыфікацыі, якія забяспечваюць у сваіх камбінацыях фарміраванне гукавога аблічча запазычаных нямецкамоўных лексем у беларускай мове; устаноўлены множныя карэляцыі пераўтварэнняў адзінак на сегментным узроўні з трансфармацыямі на прасадычным узроўні; раскрыта рэгулярнасць фанетычных працэсаў у польскіх і рускіх карэлятах, якія абумоўліваюць у беларускіх асіміляваных адзінках вакалічныя змены, кансанантныя пераўтварэнні, мадыфікацыі складовага аб'ёму, адкрыццё складоў.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў тэарэтычных курсах па лексікалогіі беларускай мовы, супастаўляльнай тыпалогіі нямецкай і беларускай моў, а таксама ў навукова-метадычнай дзейнасці пры стварэнні вучэбна-метадычных дапаможнікаў па лінгвакраіназнаўстве для падрыхтоўкі спецыялістаў філалагічнага і культуралагічнага профіляў.

SUMMARY

Irina A. Lapitskaja

**PHONETIC ASSIMILATION OF GERMAN LOAN WORDS
IN THE BELARUSIAN LANGUAGE**

Key words: assimilation, loan word, the mediator language, vowels, diphthongs, consonants, phonological property, vocalic system, consonant modifications, prosodic structure, word stress, syllabic volume, type of syllable, rhythmic model.

The aim of the research is to reveal ways of the phonetic assimilation of the German lexemes in the Belarusian language and to identify the role of the mediator languages (Polish and Russian) in this process.

The methods of the research include the comparative method, the component analysis, the method of quantitative analysis.

The obtained results and their novelty. Linguistic (stabilizing and modifying features) and extralinguistic factors, which correlate with the depth of assimilation of German borrowings in the Belarusian language, have been identified; segmental and prosodic modifications, which provide in their combinations the formation of the sound image of the borrowed German lexemes in the Belarusian language, have been revealed; multiple transformation correlations of units on the segment level with transformations on the prosodic level have been identified; the regularity of phonetic processes in the Polish and Russian correlates, which contribute to vocalic changes, consonant transformations, modifications of the syllabic volume, the opening of syllables in the Belarusian assimilated units, has been established.

The practical value of the research and fields of application. The materials of the research can be used in theoretical courses in lexicology of the Belarusian language, in the comparative typology of the German and Belarusian languages, as well as in scientific and methodological activities in the creation of materials for linguistic and cultural studies and for the training of specialists in philology and cultural studies.

Научное издание

Лапицкая Ирина Антоновна

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 –
сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *И. А. Лапицкая*

Подписано в печать 03.05.2019 г. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Ризография. Усл. печ. л. 1,56. Уч.-изд. л. 1,41. Тираж 100 экз. Заказ 22.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск